

Софья Пурина

ПЕРЕРОЖДЕННАЯ
В
ЖИЗНЬ

Софья Пурина

Перерожденная в жизнь

<https://litres.ru/74377949>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды на улице Надежд погибает от рук серийного убийцы восьмилетняя Элис. Никто не знает, что именно произошло с девочкой, кроме живущего напротив мужчины.

После смерти Элис попадает в мир Мёртвых, где ей предстоит познакомиться с его правилами и обитателями. И лишь в конце её пути девочке удастся вновь вернуться в мир Живых, где она сможет дать ответы на вопросы, которые не давали покоя её семье двенадцать лет, и открыть всю правду о том, кто скрывается под маской добродушного соседа.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	6
Часть 1	6
Часть 2	16
Часть 3	25
Часть 4	34
Часть 5	38
Часть 6	40
Часть 7	45
Часть 8	50
Часть 9	55
Глава 2	58
Часть 1	58
Часть 2	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Софья Пурина

Перерожденная в жизнь

Предисловие

Все время, что существует человечество, идут поиски и споры на тему жизни после смерти. Одни считают, что она существует, а другие – что ее нет.

Множество религий строится на представлениях и вере в то, что человек живет и после смерти, что его сознание или душа бессмертны. Одни считают, что душа человека способна перерождаться, и та жизнь, которую он прожил до своего последнего дня, определит его следующее перерождение. Если человек жил хорошо, помогал другим и не совершал ничего противоестественного, тогда в следующей жизни его существование будет лучше прежнего. Если же до смерти он совершил много тяжких деяний, то следующая жизнь будет полна неудач.

Другие считают, что после смерти душа человека проходит через распределение и отправляется либо в Рай, либо в Ад. В Рай попадают те, кто жил по законам божьим и соблюдал заповеди. А те, кто противился законам, после смерти отправляются в Ад, где подвергаются пыткам и мучениям за свои действия. Здесь уже не идет речь о перерождении, то

есть о возвращении души усопшего к новой жизни на земле.

Эти два главных представления о жизни после смерти не пересекаются между собой; более того, они отвергают взгляды друг друга и утверждают, что именно их вера является единственной и истинной. Но мы не можем знать наверняка, чтобы понять, кто из них прав, а кто заблуждается.

В современном мире, помимо религий, наука тоже пытается дать ответы на такие интересующие вопросы, но точного ответа пока не удастся добиться. Мы, как слепые котята, по-прежнему стараемся верить и надеяться на еще один шанс.

Хотя мы не можем точно знать, что нас ждет после смерти, но мы хотим верить в то, что, прожив свою жизнь осознанно и покинув этот мир при разных обстоятельствах, мы имеем право на еще один шанс, а может, и на тысячи. Мы надеемся, что вновь увидим этот мир, но уже другими глазами, такими же прекрасными и волнующими, а не встретимся с бесконечной пустотой отключенного сознания. Никто из нас не может точно сказать, что находится по ту сторону жизни.

Глава 1

Часть 1

Августовское солнце тысяча девятьсот девяносто четвертого года медленно поднималось по небесным ступеням, чтобы осветить все улицы городка под названием Нагофф, где оживал новый чудесный день, где легкий ветер снимал первые желтеющие листья с деревьев, раскидывая их по улицам, напоминая о том, что лето в скором времени покинет этот славный и небольшой городок, где все жители спали в своих теплых и мягких постелях, укутанные рассеивающейся пеленой сновидений. В ожидании того, что на одной из улиц городка под названием Надежд в скором времени жизнь нескольких ее обитателей изменится бесповоротно и навсегда, даруя им страх, боль и совсем маленькую горстку надежды, которая не успев рассеяться полностью возродится в нечто невероятное и восхитительное. А пока мы проскользнём вместе с заигравшимся, легким и ласкающим ветерком через приоткрытое окно дома под номером шестьдесят семь в комнату маленькой восьми лет девочки по имени Элис, история которой пробудет от сна наше с вами воображение и заставит взглянуть на жизнь чуть иначе, чем мы привыкли на нее смотреть и проживать в погоне за незри-

мым и сомнительным счастьем.

Элис была единственным ребенком Шерил и Оскара Томпсонов. Девочка всегда была тихим и спокойным ребенком для своих родителей с самого рождения, за что ее мать почти каждый день благодарила Бога за девочку и ее тихость. Но не смотря на столь тихий характер, Элис, как и все дети была не прочь играть с ровесниками в догонялки или кидать мяч друг другу или даже учинять маленькие шалости пока об этом не узнает мать, как например, разбить садовую фигурку вредной соседки, или сорвать пару сладко-пахнущих пионов для мамы с клумбы рядом стоящего дома, но все это было мелочью, что прощалось девочке через пару минут после извинения перед соседями и обворожительной улыбки милого светловолосого создания.

Сейчас девочка мирно спала в своей кроватке, подложив под детскую щечку сложенные в ладошках ручки. На закрытых веках подрагивали золотистые ресницы. Но вдруг Элис пошевелилась и перевернулась на спину. Девочка медленно разомкнула веки, потерла глаза маленькими кулачками, затем потянулась и сладко зевнула и уставилась в белый потолок, который когда-то украсили родители девочки его множеством рисунков, которые были похожи на маленькие сцены из мира зверят одной из детских книжек. Девочке очень нравилось рассматривать животных в первые минуты после утреннего пробуждения. То тут то там мелькали милейшие кролики с пушистыми хвостиками, которые хотелось пошу-

пать, то лисята подсматривающие из-за пня за папой лисом, который только проснувшись неуклюже шел на охоту, то маленькие птички, которые то летали по потолку, то сидели на ветвях деревьев. Порой Элис казалось, что птицы вот-вот начнут петь свои задорные песенки, то сорвутся резко вниз за каким-нибудь зернышком или червячком и ещё множество милых зверят этого чудесного нарисованного леса вдруг оживут и начнут заниматься своими делами. Между сценками сказочного, животного лесс по всюду были изображены падающие и одинокие листья, которые огибая зверят, старались их не задеть.

Окончательно смахнув пелену сновидений, и устав смотреть на расписанный потолок, Элис начала рассматривать солнечные лучи, которые уже пробились сквозь окно и упали на пол недалеко от кровати девочки. Она в эту же секунду сосредоточено и неторопливо потянулась к лучам солнца, чтобы ощутить их свет на своей ладошке, но не рассчитав расстояния, она медленно начала соскальзывать с кровати до тех пор пока в комнате не раздался тихий, глухой звук упавшего ребенка. Элис тут же подскочила с пола, словно от удара тока, вспомнив одну очень важную вещь, которую ни в коем случае нельзя было забыть и упустить: сегодня день рождения у одной из сестер Белл – Ирмы, сегодня ей исполнилось семь лет, она была на год младше Элис и поэтому она часто рассказывала подруге вместе с ее сестрой о том, что ее ждёт на новом этапе в ее жизни – школе. Девочка, смах-

нув пшеничного цвета выющиеся пряди волос с лица, словно ураган побежала вниз, чтобы позавтракать, а после быстро начать собираться на праздник к подруге.

Элис, словно ветер промчалась по деревянным ступеням лестницы и тут же оказалась на первом этаже в гостиной–кухне. Завидев мать около громоздкого кухонного стола, девочка подбежала к ней и начала рассказывать, что она видела во сне сегодня ночью:

– Мама, я видела сегодня ночью такой чудесный сон, там было столько всего красивого и хорошего, и сад, и песчаный берег, и озеро. – восторженно начала говорить девочка, размахивая руками в воздухе, описывая замысловатые фигуры, почти касаясь кистью руки стакана с витиеватыми узорами и казалось, что он вот–вот полетит на пол и разобьется на сотни невидимых осколков, в это мгновение мама смотрела на руки девочки и на стакан с надеждой на то, что ей не придется выметать осколки стекла из всех щелей под громоздким кухонным столом в ближайшие десять минут, но вдруг Элис запнулась и в мгновение сникнув, резко опустила руки, чудом не задев стакан, и с грустью сказала:

– Вот только я больше ничего совсем и не помню. Помню, что там было хорошо, а еще там был человек, странный такой, он просто стоял и смотрел на меня, его лица совсем не было видно, на нем была шляпа, как в тех фильмах про ковбоев, помнишь мама, а еще у него был такой огромный плащ, я такие никогда не видела? – Оперевшись на громозд-

кий стол и подперев ладонью подбородок сказала девочка.

Шерил улыбнулась в ответ на слова дочери и сказала:

– Ничего страшного, сны часто уходят от нас до первых лучей солнца, но на смену им приходят новые. А насчет человека в своем сне, не бойся, может ты просто увидела где-то его в жизни, и он тебя поразил своей шляпой на столько, что он тебе приснился. – Шерил подошла к Элис и коснулась кончика носа девочки своим пальцем и нежно обняла дочь.

– Но он совсем не страшный, я не испугалась, мне даже показалось, что он хороший. – Тихо проговорила девочка в объятиях матери.

Постояв так немного в тишине дома, Шерил отпустила ребенка, а затем нагнулась к ее лицу и сказала:

– Не стоит пытаться его вспомнить, это не просто, от этого только голова заболит. И, пожалуйста, не размахивай руками, а то в следующий раз этот стакан вряд ли сможет увернуться от твоих историй.

– Хорошо, мамочка, – улыбаясь ответила Элис.

– А теперь пойдем завтракать, – сказала Шерил дочери.

Кухня была наполнена теплым запахом нежной ванили и кислинкой сезонных ягод, который манил к себе с первых секунд, на плите стояла маленькая кастрюлька, в которой что-то активно бурлило и казалось, что это нечто вот-вот сбежит и на воле, обжегшись о накалинные комфорки будет шипеть и пениться, тем временем закипал чайник и было слышно как пузыри начинали биться от стенки чайника.

– Мамуля, а чем это так пахнет? Это что, мои любимые пироженки с ягодной начинкой и сливочной ванилью? – В надежде на то, что ее чутье подсказывало, спросила Элис.

– О да, дорогая, это они и есть. Решила сегодня тебя немного порадовать, я знаю, как ты их любишь. Но сначала молочная каша, иди в столовую, пора завтракать. – После слов матери девочка направилась в столовую, где стол уже был готов к завтраку. Элис села за стол и стала ждать, когда мама зайдет в комнату с завтраком.

Когда еда была на тарелках, а чай разлит по кружкам, Элис и Шерил приступили к завтраку, за которым между женщиной и девочкой шла беседа о предстоящем мероприятии в этот солнечный и легкий день.

Когда завтрак подошел к концу, Элис в предвкушении от предстоящей встречи с подругами и празднике одной из них, словно птица вспорхнула на второй этаж, с лёгкостью преодолевая массивные ступени, об которые при малейшей неаккуратности можно было очень легко споткнуться.

Элис вошла в свою комнату, где в шкафу на деревянной вешалке ждал наряд по случаю праздника, приготовленный заранее ее матерью. Переодевшись из пижамы в джинсовый сарафан и фиолетовую футболку, девочка направилась к кровати, где лежала игрушка в виде зайца. Эту игрушку Элис увидела в одном небольшом магазинчике, когда вот-вот научилась ходить. В тот день она со своими родителями были проездом в одном маленьком городке в небольшом ка-

ньоне название которого стерло время из маленькой головы юного создания, оставив в воспоминаниях лишь единственную улицу, окруженную молчаливыми горными испалинами со снежными вершинами, словно на них пролили сливки и этого милейшего зайчика. Тогда они, гуляя по скромной улочке небольшого городка, окутанного весенним туманом, зашли в первый попавшийся магазинчик, чтобы взять немного еды в дорогу, чтобы продолжить свое путешествие по стране в доме на колесах. Но тогда это оказался далеко не магазин, в котором можно было взять что-то съестное, это оказался небольшой магазин с детскими игрушками и в тот самый миг, Элис на одной из полок плюшевого царства увидела игрушку в виде зайца, чьи уши были на столько длинный, что они касались кожаных лапок-ботинок белого цвета. В тот самый момент Элис поняла, что эта игрушка должна быть ее, и поэтому она начала не отводя взгляда тянуться своими маленькими ручками к этой игрушке, чуть ли не выпрыгивая из рук отца, и тогда, чтобы избежать предстоящих хныканий дочери, родители решили купить этого зайчика, тем более, что Элис не часто так на столько сильно проявляла интерес к игрушкам, которые находились не в ее комнате. После покупки, девочка не могла оторваться от своей игрушки, которая стала так дорога с первых же секунд их встречи, она назвала своего нового друга легко и незамысловато – Кики. Куда бы Элис ни пошла, она всегда брала с собой игрушку, она с ней играла, спала, гуляла и отправлялась

в путешествия, которые могли длиться как пару часов, так и несколько дней, отчего через пару лет на игрушке появились первые разноцветные заплатки, которые Шерил с любовью пришивала, чтобы закрыть маленькие дырочки, тем самым все больше даруя игрушке индивидуальность и крупицы души. И вот уже со временем заплаток становилось все больше и больше, но девочка наотрез не хотела расставаться со своим зайчиком, говоря о том, что он живой и его время ещё не настало.

Элис взяла с кровати Кики и подошла, к стоящему в углу комнаты, зеркалу в полный ее рост, чтобы взглянуть на себя в него и убедиться, что все сидит идеально. В зеркале отразилась светловолосая девочка, чьи непослушные пшенично-го цвета локоны струились по плечам, ее личико было милее всех: ее слегка пухлые щеки были тронуты легким розовым румянцем, слегка вздернутый нос аккуратно смотрелся на детском лице и светлые, тонкие брови, которые, словно в удивлении были всегда приподняты, а зеленые глаза украшенные длинными, почти белыми ресницами, словно крона дерева отражали детскую радость начала на столько прекрасного и легкого дня, что в душе девочка хотела порхать словно певчая птица, даря всем лучи своего хорошего настроения, дня когда она и все друзья соберутся на дне рождения Ирмы Белл. И до конца лета оставалось две недели, что ни могло не радовать ещё больше, на протяжении которых она собиралась провести играя в различные игры и ходя в гости с

друзьями к друг другу, потому что именно в это время большая часть ребят улицы Надежд возвращалась либо из летних лагерей, либо из долгих поездок с родителями домой к новому учебному году.

Послышался щелчок закрывшейся двери в спальню Элис и тут же по лестнице пронесся легкий перезвон маленьких башмачков. Шерил стояла внизу и ждала свою дочь, чтобы проводить ее в соседний дом на праздник и самой встретиться с соседями и друзьями, чьи дети дружат с первых своих лет. На женщине было голубое платье, подол которого касался ее лодыжек, а после дуновения ветра оно начинало оживать, струиться и мерцать соприкасаясь с солнечными лучами своими маленькими искристыми бусинами, которыми была расшита юбка. Ее волосы были убраны в легкую прическу, чтобы ни один локон не смог выбиться из нее при дуновении сильного ветра, ведь сегодня после полудня обещали ветряную погоду.

Когда девочка спустилась вниз, Шерил, посмотрев на дочь, улыбнулась и сказала:

– Прекрасно выглядишь. Возьми, пожалуйста подарок для Ирмы, он там на столе, – мать махнула рукой в сторону стола, где находился подарок. Элис подошла к столу, на котором стоял медведь–рюкзак, который девочка, увидев в магазине, во время семейной прогулки по магазинам, подумала сразу о подруге и ее любви ко всему плюшевому. Медведь был белого цвета, его глазки черными бусинками смотрели на этот

мир с любопытством, а мягкие лапки мирно свисали вдоль плюшевого тела. На спине у медведя были лямки, благодаря которым можно было спокойно носить необычный рюкзак за спиной, замок располагался также на спине у игрушки, чтобы он не отвлекал внимание любопытных от самой игрушки. Незадолго до самого дня рождения Ирмы, Элис вместе с Шерил наполнили игрушку-рюкзак различными сладостями от тянучек, до самых вкусных батончиков, которые так любили дети. Элис взяла заметно отяжелевший рюкзак от сладостей и направилась вслед за матерью, которая уже ждала девочку на пороге дома, чтобы вместе с дочерью отправиться на праздник.

– Мама, ты туда что-то еще добавила, просто он тако-о-ой тяжелый стал, я боюсь, что не донесу его. – Сказала надрывающимся голосом Элис, когда подошла к матери, таща за собой увесистый подарок.

– Всего малость, я думаю не будет лишним пара маленьких дополнений к подарку, – ответила Шерил дочери. – Давай я его понесу.

Шерил забрала у дочери подарок, и они вместе вышли из дома. Закрыв за собой дверь на замок, женщина и ребенок направились к дому напротив, где только начинался праздник по случаю дня рождения одной из сестер Белл.

Часть 2

Как только Элис вместе с матерью ступили на дорожку, которая прямиком вела к дому Теда Белла, ветер слегка коснулся гостей начинающегося праздника, пробегая мимо, он снимал первые умирающие листья с деревьев, которые готовились в скором времени осыпать дом, в который безмолвно оберегались страшные тайны. Солнце по-летнему мягко припекало, пытаясь окутать каждого, кто сейчас находился вне дома и согреть своим теплом. Территория дома номер шестьдесят восемь была огорожена живой изгородью из зеленых кустов и деревьев, за которой хозяин дома чательно следил, но за ним можно было увидеть все еще насыщенно-зеленый газон, который считался эталоном среди соседей и не редко, всякий проходящий мимо житель улицы Надежд со вздохом зависти проходил дальше, храня в своих мыслях лишь одну фразу: «надо свой газон тоже привести в порядок». Дом, в котором жил Тед Белл со своими племянницами: Ирмой и Мишель был обычным, таким же, как и все дома в округе, его от других отличало то, что около дома росло множество яблонь, высаженных в разное время. Какие-то из них готовились впервые этой осенью одарить своего хозяина плодами, некоторые уже не первый год радовали Теда и девочек богатым урожаем сочных яблок. Какие-то еще не скоро должны были начать плодоносить, такие яблони были

похожи лишь на ветви деревьев, будто у близлежащей яблони отломили ветвь и воткнули в землю. А где-то можно было заметить глубокие, но не широкие ямы, а рядом с ними лежали мешки с камнями, удобрением и различные садовые принадлежности. Как раз сейчас начинался сезон посадки новых деревьев и Тед во всю готовился к пополнению в своем чудесном яблочном саду. На удивление, мужчина, ни кому не позволял подходить к своим деревьям, даже племянницам, ссылаясь на то, что время от времени там не безопасно находиться, то из-за ям, то из-за жуков, которые время от времени нападали на деревья, поедая их листья и плоды. Поэтому Теду приходилось часто обрабатывать деревья различными химикатами и возможно, он боялся, что дети начнут есть обработанные плоды и получают отравление. Но для праздника Тед очистил участок от лопат и насыпей, и мешков, а также огородил ямы, чтобы ни один из детей не поранился вблизи ям или не упал в одну из них.

Шерил и Элис направились к дому по бетонной дорожке, осматривая участок владельца в поисках гостей или хозяина дома. Им так и никто не встретился на пути и поэтому Шерил решила, что все находятся в доме либо за домом, где было очень много места для подобных мероприятий.

Подойдя к двери дома, женщина, взглянув на свою маленькую дочь и одарив ее улыбкой, легким движением своей руки постучала о темное, покрытое лаком дерево входной двери, на которой красовалась золотистая табличка с номе-

ром дома. Через несколько мгновений за дверью послышались шаги, после чего дверь со щелчком открылась и в дверном проёме оказался высокий худощавый мужчина, на сером, осунувшемся лице которого прояснилась приветственная улыбка, это был хозяин дома – Тед Белл. Мужчина распахнул дверь перед гостями, пропуская их вовнутрь дома и сказал:

– Шерил, Элис! Я рад вас видеть. – Радостно поприветствовал их Тед. – Элис, все находятся на заднем дворе, можешь туда пройти, все тебя уже ждут. – Сказал мужчина, обращаясь к девочке. – Шерил, пройдем, пожалуйста, на кухню, нужно помочь с угощениями для детей, а то нам не хватает рук, там уже собрались Джен и Сара.

– Привет, Тед. Да, конечно, я помогу, пошли, покажешь, с чем тебе там нужно помочь. – Ответила Шерил на просьбу соседа. – Милая, ступай к ребятам и повеселись там, а я скоро подойду. – Сказала женщина дочери и слегка коснулась ладонью ее спины, будто подтверждая свои слова о том, что девочка может бежать к своим подругам, затем она передала девочке подарок для именинницы.

После этих слов Шерил и Тед скрылись за белыми кухонными дверями, а Элис побежала через гостиную к задней двери дома, которая вела во двор. Выйдя на улицу, Элис увидела несколько деревьев, украшенные различными гирляндами, хоть и на улице стоял солнечный день, некоторые из украшений перемигивались разноцветными огнями, прида-

вая двору праздничную атмосферу. А между деревьями висела растяжка с надписью "С Днем Рождения, Ирма". Под самими деревьями расположились столы украшенные белыми скатертями с узорами зеленого цвета, наполненные различными лакомствами от обычной еды до разноцветных сладостей, а посреди стола стоял огромный торт для именинницы, украшенный маленькими мишками и цветочками, и семью витиеватыми разноцветными свечами, говорящими о том, сколько сегодня исполнилось лет виновнице торжества. У стола Элис заметила саму именинницу, окруженную другими детьми. Девочка подошла к друзьям и радостно заговорила:

– Привет, ребята! Ирма, с днём рождения, это подарок от меня. – Сказала девочка, протягивая медведя подруге.

– Ого, какой красивый рюкзак, у меня такого не было никогда. – Улыбаясь, сказала Ирма. – Ой, а какой он тяжелый. – Скорчив смешную гримасу, проговорила девочка, делая вид, что это самое тяжёлое, что она когда-либо держала в своих руках.

– Да, мы с мамой его заполнили твоими любимыми сладостями, – смущенно улыбаясь ответила Элис подруге.

– Давай, тогда вместе его унесем вон туда, под дерево. – Сказала Ирма, указывая маленьким пальчиком под дерево, где уже находились некоторые подарки для именинницы, которые принесли другие дети, и через некоторое время Тед должен был перенести все подарки в комнату к девочке, но пока что он был занят угощениями для дня рождения.

Тогда девочки взялись каждая за лямку игрушки-рюкзака и унесли его под дерево, а после они присоединились к увлекательной игре, которую затеял один из друзей девочек – Джордж.

И так беззаботно и весело они начали проводить время в окружении друг друга, веселья и детского смеха.

Девочки: Микки и Ирма были родными сестрами с разницей в два года. Микки было – девять лет, а Ирме – семь. Они были, словно сестры близнецы: у них были каштановые вьющиеся волосы, одинаковый цвет глаз и формы носа и губ, но они были разного возраста, поэтому Ирма была ниже Микки. Тед был для девочек родным дядей, младшим братом их отца, разница между мужчинами была такая же как и у девочек, но разница была лишь в том, что у старшего брата была семья, а младший решил жить в одиночестве, до тех пор пока счастье к нему не постучится, но скажу по секрету, что Тед Белл так и никогда не встретит свою настоящую любовь, да, мимолетные романы случались и будут случаться в его жизни, но это никогда не было серьезно, лишь девочки были его семьёй. Но возвращаясь к истории этих юных созданий, которым пришлось познать боль утраты в столь юном возрасте, скажу, что они у дядюшки Теда, как ласково называли девочки дядю, живут уже больше года, после ужасных событий: родители Микки и Ирмы решили отправиться в долгожданный отпуск только они вдвоём, как в первые года супружеской жизни, и который они откладывали очень долго

по множеству разных причин. Но случилось, что по пути обратно домой в самолёте произошла поломка двигателей из-за дефекта, который можно было бы предотвратить, если бы авиакомпания чуть внимательнее и серьезнее отнеслась в тот день к своим воздушным суднам, но, к сожалению, во время полета произошло необратимое, как раз в тот момент, когда самолёт пролетал над атлантическим океаном, которые поглотил его и всех, кто там находился. Судно через несколько недель нашли, но из-за труднодоступности места, где железная птица покоилась, не было возможности достать самолёт, так судно с дрехста двадцати шестью людьми осталось на дне океана, а на земле появилось по всей стране и даже несколько за ее пределами триста двадцать шесть именных надгробий с пустыми могилами. После этого случая авиакомпания перестала существовать, ее поглотило множество арестов сотрудников и директоров, а также большие суммы направленные от компании в качестве моральной компенсации семьям пострадавших из-за чего, она полностью обанкротилась.

Девочкам не было известно по какой причине их родители погибли, ведь им не хотели говорить подробностей, считая, что девочки ещё малы и не смогут понять всего, они толком и не помнили, как им сообщили о том, что из родителей больше нет и что они должны будут жить со своим единственным дядей, а не с родителями. Но не смотря на то, что от них скрывали эту информацию, им все же удалось узнать, что случилось с их родителями и они все поня-

ли, хоть им стало во множество раз больнее не только из-за утраты родителей, но и из-за скрывания правды взрослых от них. Для девочек первые полгода прошли словно в тумане, где были лишь боль и одиночество. Они множество вечеров провели за разговорами о родителях, о прошлом проведенном с ними и будущем, которое будет уже без мамы и папы. Со временем к таким разговорам присоединился Тед, он мог многое рассказать о родителях девочек, что он и делал. Так благодаря разговорам Ирме и Микки становилось спокойнее и лучше, а Тед сближался с девочками. Время от времени девочкам было тяжело жить без родителей. Как-то им даже был назначен психолог, но и он не смог полностью помочь девочкам справиться с потерей, но еженедельные сессии были все же оставлены. Но все же время делало свою работу и девочки постепенно начали забывать некоторые воспоминания, оставляя лишь самые яркие и положительные из них.

После смерти родителей Ирмы и Микки Белл на воспитание племянниц взял к себе Тед, потому что он был единственным, кто был близким из родственников девочек. Тед был рад тому, что племянницы будут жить у него, тем самым разбавив серые, одинаковые дни, также мужчина очень сильно любил своих племянниц и до трагедии часто заезжал погостить к старшему брату.

После того, как девочки переехали к Теду, его дом, словно ожил, а вместе с ним и сам Тед, большую часть времени они проводили вместе, отправляясь в теплое время года в похо-

ды за город по лесистой местности напрямик к небольшому озеру, разъезжая по близлежащим городам или просто гуляли по Нагофффу, заглядывая то в кафе, то в парк, то в торговый центр, где не упуская возможности зачастую смотрели новинки кино.

Элис познакомилась с Микки и Ирмой через пару недель после их переезда в дом напротив. Встретившись на улице, они начали общаться, потом общение превратилось в дружбу с походами в гости друг к другу и совместным времяпрепровождением за пределами своих домов, а также за придумыванием новых и невероятных историй и мыслях об их будущем, кем они станут, когда вырастут и как они будут дружить всю жизнь не расставаясь друг с другом и прочих фантазиях.

Возвращаясь в реальность сегодняшнего дня лета тысяча девятьсот девяносто четвертого года, хочется подметить, что раздник прошел восхитительно в честь дня рождения Ирмы Белл: дети много играли в игры, накопленные за всю их небольшую жизнь; они ели вкусный торт; пели песни; прыгали на батуте, который Тэд установил во дворе; много смеялись и даже пытались учинить небольшую шалость, но ничего не вышло, так как рядом было слишком много взрослых и все они следили именно за детьми, чтобы те что-нибудь не выкинули. Так слишком быстро и почти незаметно подкралась ночь, с ухмыляющейся полной луной, в сопровождении своих верных соратников – россыпи звезд, которые собира-

лись в созвездия, для юных созданий и постепенно уставая, дети и их родители друг за другом разошлись по домам, пообещав ещё встретиться в ближайший дни.

Часть 3

На следующий день Элис проснулась в хорошем настроении. Мысль о том, что через пару недель нужно идти в школу, ее нисколько не беспокоило. Ей нравилось находиться в школе, там были ее друзья, там было чем заняться и не было времени на скуку, она даже чувствовала как в ней загорается чувство предвкушения первых дней в стенах школы, где можно будет обсудить с друзьями и одноклассниками, как прошло лето и что нового произошло. Сегодня девочку ждала встреча с друзьями на улице, а после обеда, когда мама должна была освободиться от домашних забот, они вместе собирались поехать в торговый центр, что закупиться некоторыми вещами перед началом учебного года.

За окном не было видно солнца, оно решило отдохнуть и спрятаться за хмурыми тучами, которые были окрашены в серый цвет, казалось, они застилали все небо, словно выбеленный холст художника с первыми мазками на нем, то тут, то там можно было увидеть пятна темнее, а где-то светлее. За окном жила картина меланхоличного лета в преддверии осени, поры, когда хочется утонуть в самом теплом и уютном месте и сидеть, смотря в окно в ожидании первых капель. Но это утро было молчаливым, только ветер гонял опадающую листву по пустой улице.

Элис, не торопясь встала с постели и выглянула в окно, ее

маленькие губы слегка поджались, но всё же в глазах девочки заиграла грусть от того, что за тучами спряталось солнце, превратив прежнее веселье в пасмурность утра.

Девочка в пижаме спустилась вниз по лестнице, на кухне ее ждал завтрак из овсяных хлопьев с молоком и стаканом ее любимого яблочного сока. Мама рядом не было, но Элис слышала, как внизу грохочет машина для белья и поняла, что мама сегодня как минимум до обеда проведет время в подвале, занимаясь стиркой одежды, значит у нее было чуть больше времени на игры с другими детьми, чем она думала ранее.

После завтрака Элис поднялась вверх в комнату. Там она переоделась в свои любимые джинсы и голубой свитер с радужным единорогом. Девон заправила постель и обнаружила, что ее любимая игрушка – Кики куда-то делась. После осмотра всей комнаты в поисках Кики, Элис спустилась вниз, в надежде, что игрушка осталась где-то в гостиной или на кухне. Но вскоре она поняла, что это не так. Тогда Элис подумала, что игрушку она забыла в доме у сестер, где провела вчера весь день, но в перерывах между играми и тортом, она помнила, что забежала домой и возможно захватила игрушку с собой. Элис решила, что пойдет сама к дому напротив и заберет игрушку, заодно пообщается с подругами, пока мама занимается домашними делами внизу.

Элис так и сделала. Она вышла из дома и перешла узкую дорогу. И в тот самый момент когда она собиралась посту-

чать в дверь, подъехал Тед на своем пикапе. Элис остановилась и начала смотреть на соседа, в руках которого она заметила небольшой сверток из грязной тряпки. Из которого выглядывала тоненькая ветка с парой зеленоватых листьев

– О, Элис, привет, ты что-то хотела? Девочек сейчас нет дома. – Удивившись встретить девочку на своем пороге, сказал Тед.

– Здравствуйте, мистер Белл, я вчера у вас забыла свою игрушку – зайку с длинным ушами. – Сказала девочка, осматривая соседа. – А что это у вас в руках? – С загоревшимся любопытством в глазах спросила Элис у Теда.

– А, это, – поднимая выше сверток сказал Тед. – Это саженец яблони, в эту пору самое время сажать деревья и кусты, так они легче приживаются и не погибают. У меня уже для этой малютки готово место. Мы сегодня с девочками будем его садить, если, конечно, дождь не начнется, а то вон, что происходит. – Смотря на небо, задумчиво проговорил мужчина. – Так ты говоришь, что забыла игрушку. Я помню ее, сегодня Микки ее положила на диван в гостиной, на тот случай, если ты придешь за ней.

– Ой, спасибо ей большое. – Радостно сказала девочка. – Как интересно про деревья... А на них уже летом появятся яблочки? – Спросила Элис.

– Эта яблоня начнет давать плоды не раньше четырех лет. – Ответил Тед.

– Здорово. Мистер Белл, а где Ирма и Микки? – Поинте-

ресовалась Элис.

– Они остались в торговом центре, не захотели со мной ехать за саженцем, поэтому я приехал один, сейчас занесу его в дом и вернусь к девочкам.

– Хорошо. А, можно мне, пожалуйста, забрать моего Кики? – Попросила Элис.

– Да, конечно, пошли, заберешь игрушку. – Ответил Тед и начал подниматься к двери, чтобы открыть ее. – Какое интересное имя – Кики, почему именно оно? – Спросил он, звеня связкой ключей.

– Не знаю, мама говорит, что я его так сразу начала называть. – Ответила Элис.

Щелкнул замок и Тед потянул ручку.

– Проходи в гостиную и можешь забрать игрушку. – Сказал Тед, ставя у двери саженец дерева и мимолетно бросая взгляд на серую улицу, будто ища что-то.

– Спасибо! – Радостно ответила Элис и пошла в гостиную за игрушкой.

Элис вошла в комнату, в центре которой стоял большой серый диван. На коричневых стенах комнаты, словно ствол дерева, висели две картины. На одной из них был изображён корабль, который попал в бурю. Небо на холсте было окрашено в зловеще-чёрные оттенки, на котором виднелись белые вспышки отражения света от бурлящей воды. Море, словно взбешённый буйвол, кидало по волнам в разные стороны корабль, который лишь молил о спасении и морском

покое для себя и команды у бушующей природы, но исход был известен каждому, кто смотрел на эту картину.

На втором холсте были запечатлены горы покрытые редкими пятнами снега. Горы своей массой нависали над озером цвета лазури с кляксами отражения каменных утёсов. Небо на картине было ярко-голубого цвета, по которому были размазаны белоснежные облака. И вокруг этого места витала тишина.

Буря и спокойствие, две такие разные картины висели рядом, словно два разных состояния души потерянного человека в своих мыслях и воспоминаниях.

Элис заморожено смотрела на картины и не могла разобраться, почему такие две разные по наполнению вещи оказались здесь на стене и к тому же рядом друг с другом. Вдруг внимание девочки привлёк предмет, который лежал на диване – это была её игрушка Кики. Элис подошла к дивану и взяла игрушку в руки, затем она прижала ее к груди и закрыла глаза:

– Фух, Кики, ты меня напугал, – тихо сказала девочка, всё ещё прижимая игрушку, она словно зарылась в неё своими маленьким, пухлым, детским личиком.

Сквозь мысли Элис услышала тяжёлые шаги Теда, она тут же выпрямилась и, открыв закрытые глаза, опустила игрушку, держа ее за ногу одной рукой, так, что уши зайца слегка касались серого деревянного пола.

– Ты нашла свою игрушку, Элис? – Спросил Тед, медлен-

но подходя к ней, словно хищник, который крадётся к своей добыче.

– Да, спасибо большое, что позволили мне его забрать. – Сказала Элис, собираясь уходить.

Девочка вдруг вновь повернулась к картинам, она не видела и не слышала, как к ней сзади подошёл Тед.

– А почему эти картины, такие разные, висят рядом? – Громко спросила Элис, указывая свободной рукой на стены, где висели картины, она думала, что сосед всё ещё стоит в проходе в нескольких шагах от девочки.

– Это хороший контраст: горная безмятежность, а против неё буря, несущая гибель. – Сказал Тед за спиной у девочки.

Эти слова прозвучали чуть громче, чем шёпот поверх головы Элис. Голос Теда был похож на шёпот листвы в бурю, которая готова разрушить множество жизней, точно также как на одной из картин. Элис от неожиданности дёрнулась и повернулась на голос. Перед собой девочка увидела Теда, он был таким же как и всегда: белая, свободная рубашка с геометрическими контурами на ней, рукава были закатаны до локтей, обнажая худые, но сильные руки, через кожу которых просвечивалась вереница зелёных вен, на коже виднелись маленькие шрамы, которые пытались скрыть тонкие, чёрные волоски. На нём были синие джинсы, которые свободно на нём висели, чёрные ботинки на ногах были запачканы каплями коричневой грязи. Его тёмные волосы без единого просвета седины были убраны в низкий хвост, но лицо

Теда на этот раз было другим, не тем, которое девочка привыкла видеть почти каждый день при мимолетной встрече с ним.

Лицо Теда словно постарело на несколько лет, морщины у рта и глаз стали глубже, губы были сложены в улыбку, которая была похожа на зловещую ухмылку. Глаза были на столько холодные, что от этого взгляда по телу пробегала волна дрожи, в этих холодных, чёрных, как ночь, глазах виднелась искра жажды – смерти. Этот взгляд хотел убить и увидеть то, как тело будет покидать жизнь.

Элис ничего не успела сделать, даже вскрикнуть. Пальцы Теда резко сомкнулись на тонкой шее девочки, постепенно начиная всё сильнее и сильнее её сдавливать. Элис хотела отбиваться и кричать, но она не могла сделать хоть малейший глоток воздуха. Всё, что ей оставалось – пытаться вырваться из рук. Она пыталась освободить горло от железной хватки холодных рук соседа своими слабыми и маленькими пальчиками, но её попытки были напрасны. Её лёгкие горели огнём, не в силах получить привычную порцию воздуха. Голова наполнилась кровью, её лицо покраснело, девочке казалось, что она вот-вот лопнет от напряжения. Руки и ноги Элис, которые висели в воздухе, начали холодеть, сердце, словно сумасшедшее билось в груди, готовое выпрыгнуть из нее, а затем оно начинало замедлять свой темп, пока вовсе не остановилось. Мысли и чувства путались, превращаясь в чёрную массу. Маленькое тело девочки забилося в судоро-

гах, высвобождая из себя душу. Элис понимала, что умирает, она чувствовала это, как ей было больно, страшно, но за всем этим таилась лёгкость, непривычная тяжести тела.

"Неужели это все" – подумала она, смирившись со своим положением, и неподвижно смотрела прямо в глаза Теду, который по-прежнему держал её перед своим лицом. Она видела в этих глазах чистую тьму, которой нужны лишь мучения и глоток смерти. Этот человек, словно бездушный улыбался и не моргая смотрел в глаза девочки, словно боясь упустить какую-то важную деталь этой бездушной картины. Девочка вдруг вспомнила своих родителей, один из тихих, семейных вечеров, который они проводили все вместе за настольными играми.

"Как они будут без меня?" – затухая, прошла последняя мысль в голове девочки.

И в самое последнее мгновение перед тем, как нить между телом и душой будет разорвана навсегда, по щекам Элис покатались последние слезы и её глаза закатились в безмолвие.

Когда сердце девочки перестало биться, Тед положил её бездыханное тело на пол, стряхнул со своей одежды невидимую пыль и направился на кухню, чтобы взять большой, чёрный мусорный пакет.

Он никогда не пожалеет о том, что сделал, ему нравился весь процесс. Не смотря на то, что у него были племянницы, в которых он души не чаял, он никогда не щадумывался о том, что кто-то также может поступить с его девочками,

как он это сделал с их подругой в середине августа тысяча девятьсот девяносто четвертого года.

Часть 4

Тед Белл десять лет назад в возрасте двадцати двух лет после окончания колледжа переехал, в Нагофф на улицу Надежд, чтобы начать новую жизнь в месте, где нет знакомых лиц, туда, где всем все равно кто ты. Здесь он мог быть добродушным соседом, и в то же время – невидимкой для других. Тогда Тед поистине узнал, что значит забирать жизнь у других людей. Он лишил жизни женщину, которая в городе была поездом. Он её задушил, а тело закопал у себя во дворе под саженцем яблони, который не привлекал чужого внимания. Женщину никто не хватился в городе. В новостях о ней мельком упоминали и то, что она пропала в нескольких тысячах километров от того места, где на самом деле было зарыто ее тело. Тогда Тед понял, что ему нравится убивать и что ему все сошло все с рук. Ему нравилось чувство того, что жертва становится беспомощной в его руках. Особенно ему нравилось наблюдать за тем, как жизнь покидает человеческое тело и как взгляд меркнет, устремляясь в пустоту. Его сознание в этот момент возбуждалось, ему казалось, будто он делает долгожданный глоток воды после многодневной жажды. В такие моменты по его телу расползалась волна удовлетворения и его мышцы мгновенно расслаблялись, словно он погружался в глубокий и сладкий сон наслаждения. И тогда блаженная улыбка озаряла его лицо.

Время от времени он находил удобный момент для совершения своих мрачных дел, ему было без разницы, кто перед ним, будь это старик, которому оставалось не так уж много времени или же маленькая девочка, чья жизнь только-только начиналась. Для него было главное лишь то, что перед ним жертва, которая в это самое мгновение живёт, дышит и испытывает страх в его руках, а после эта жизнь у него на глазах гаснет, устремляясь в пустоту. Он ощущал себя в такие моменты жнецом, тем, кому подвластно управлять жизнями и судьбой других людей. Но со временем он начал лишать жизнь только детей, ведь они единственные, кто не могли вырваться из его мертвой хватки, тем самым, не могли ему навредить спасая от своей гибели.

Но многое изменилось через несколько лет, когда его брат вместе с женой погибли в авиакатастрофе над Атлантическим океаном: у самолёта перестали работать один за другим двигатели из-за халатности и жадности авиакомпании. Огромный самолёт рухнул в спокойные воды океана и опустился на дно, забрав все жизни, которые находились на борту. Тогда множество людей, в числе которых был Тед, лишились возможности попрощаться с родными и близкими.

У брата и его жены на тот момент остались две дочери: Ирма – младшая, которой было на момент гибели родителей пять лет и старшая – Мишель, ей было тогда семь лет. У девочек больше не было родственников кроме Теда и тогда он решил без малейшего колебания взять под свою опеку пле-

мянниц.

Тед любил девочек, как своих родных детей, он всячески их опекал и старался делать все для них, чтобы они не чувствовали себя одинокими в этом мире. Благодаря ему девочки смогли быстро обжиться и даже начали заводить друзей, одной из них была девочка, которая жила напротив его дома – Элис.

За то время, что у Теда жили девочки, до сегодняшнего дня, он лишил жизни лишь одного человека – это был мальчик лет одиннадцати–двенадцати. Ребенок бродил по ночному городу в поисках ночлега. В тот вечер он ушёл из дома, чтобы не слышать, как его родители, не смолкая сорятся, такое часто происходило в их доме, и чтобы не попасть под горячую руку отца, мальчик всегда сбегал из дома, а на утро возвращался обратно, когда пыл стихал. Но в ту ночь всё изменилось.

Мальчик нашёл укромное место в одном тихом, почти заброшенном переулке, где из живых можно было увидеть пару худых крыс, которые были в поисках еды. Проезжая мимо, Тед заметил мальчика квартал назад и последовал за ним на своём пикапе. Когда мальчик зашёл в переулок, Тед заглушил рычащий двигатель, вышел из машины, прикрыв дверь, и тихо, словно зверь на охоте начал красться к своей новой жертве. Когда мальчик присел на клочок потрепанной тряпки, Тед схватил его, зажав одной рукой ему рот, а другой он поднимал мальчика за горло, сжимая его всё крепче и крепче.

че до тех пор пока тот не перестал дышать. Затем Тед взял тело и направился к машине, закинул его на заднее сидение и накрыл, чтобы ни у кого не возникли вопросы и подозрения. Приехав домой, он вырыл яму у себя на участке за домом, а тело мальчика упаковав в черный мешок и положил в яму, слегка присыпав землёй. На утро Тед предложил племянницам в знак новой жизни их семьи посадить яблоню, на что девочки с радостью согласились и тут же принялись за работу. Когда яблоня была посажена, они как ни в чем не бывало вернулись домой.

Часть 5

На кухне в ящиках для всякой всячины, которая могла однажды пригодиться, он нашел черный сверток – это были мусорные пакеты. Достав один, он направился к телу Элис, которое еще было теплым и начал расправлять пакет. Затем он положил в этот мешок тело девочки и завязал его в узел.

Подняв плюшевую игрушку в виде зайца, он ее отряхнул и положил обратно на диван, так, словно ее никто не трогал.

Тед пошел через заднюю дверь, где в небольшом закутке стоял весь инвентарь для работы на участке, который он убрал на кону для рождения племянницы. Затем он взял лопату и направился к яме, которую недавно выкопал, зная, что скоро у него появится новая жертва. Яма была шире и глубже, чем должна быть для обычного саженца яблони, но этого никто не замечал вокруг, потому что Тед накрывал яму, чтобы туда не проникла вода и ее не засыпало снова. На дно ямы он положил мешок и начал закидывать землей. Через несколько минут мешок был скрыт под слоем земли и со стороны казалось, что это обычная, небольшая яма, которую подготовили для посадки дерева. Проверив, хорошо ли земля скрывает мешок, Тед накрыл яму черным брезентом и направился в дом, чтобы вымыть руки. В это время начинал капать мелкий дождь, словно оплакивая жертву.

По пути в дом Тед поставил на прежнее место лопату. Зай-

дя на кухню, он вымыл руки и вышел из дома, чтобы сесть в свой пикап и поехать обратно к девочкам в торговый центр. Пока он ехал, он не думал о том, что совершил, будто этого вовсе не было, но он чувствовал, что утолил ненадолго свою жажду. Этого ему должно хватить на несколько месяцев, пока он не найдет себе новую жертву.

Часть 6

В миг вся боль ушла из тела Элис, и она почувствовала легкость, словно она была пушинкой, она не чувствовала своего тела и не чувствовала твердость земли под ногами, она была словно воздух или дымкой, казалось она растворяется в пространстве, сливаясь с материей воедино, становясь частью окружающего. Словно маленькие частицы ее тела сплелись с молекулами воздуха, превращаясь в одно неведомое единое. Элис заметила, что все вокруг начало меркнуть, погружаясь в серую дымку. И словно из неоткуда начал ползти туман окутывая две фигуры: одну маленькую на полу с застывшими чертами лица и другую высокую, возвышающуюся над маленькой. Элис узнала эти фигуры. Одна принадлежала ей пару мгновений назад, другая – человек, которого она видела каждый день, которому доверяла, который забрал ее жизнь, так и не успевшую прожить так, чтобы покинуть этот мир добровольно. Элис не была удивлена или напугана, она понимала, что произошло, но она не знала, что будет дальше, она ждала, и ей было интересно откуда взялся этот туман. В нем все казалось таким чужим, словно это были картинки, которые не успели выкрасить в разные цвета, а оставили в серости. Туман стал сгущаться, закрывая два силуэта, вдруг, словно издалека разнесся вой, он был похож на зов, будто туда, куда он зовет для других есть то, что

они ищут. Вой все нарастал, будто приближаясь вместе с туманом. В центре комнаты стояла бестелесная Элис, а вокруг нее сгустился плотный туман в сопровождении с воем, не было видно ничего, поглощая все вокруг, словно стирая былые очертания помещения, оставив только девочку. Постепенно туман начал рассеиваться, но черты комнаты так и не проступили. Элис все ждала чего-то необъяснимого. Вдруг вой стих и подул шелестящий ветер: ледяной и безмолвный.

Стоя так ещё несколько минут, где-то вдалеке девочка заметила шевеление. Нечто громадное стремительно приближалось к ней петляя из стороны в сторону, словно огибая проступающие в тумане деревья, валуны и небольшие бугры. Элис не было страшно, наоборот ее все больше начинало наполнять чувство любопытства, поэтому она осталась на месте в ожидании того, что будет дальше. Нечто уже было рядом и уже можно было разглядеть, что это была невиданных размеров собака, девочка в своей жизни таких огромных животных не видела. В зловещей тишине можно было различить шум опавших листьев, которые шуршали под лапами надвигающегося существа. По мере приближения пса, Элис начинала слышать его тяжелое дыхание, будто он бежал без остановки с другого конца леса.

Подошедшее к девочке животное, и не на долго остановилось напротив лица ребенка, словно изучающе рассматривая гостью и заглядывая в ее глаза. Это была худощавая собака, морда которой была вытянута, ее лапы были тонкими,

но очень сильными, шерсть была короткая и чернее ночи, но из-за тумана плохо можно было рассмотреть ее черты полностью.

Вдруг гончая подошла к девочке очень близко на столько, что Элис почувствовала горячее дыхание адского животного на своем лице, девочка продолжала смотреть на существо с прежним любопытством, даже не думая закрыть глаза или отвернуться от животного. Она видела, что глаза гончей были красного цвета, словно кровь блестящая на солнце. Девочка и гончая некоторое время смотрели друг на друга в ожидании того, что было известно только существу. Вдруг животное медленно, слегка касаясь своим влажным носом, обнюхала ладони ребенка. Девочка стояла молча, наблюдая за происходящим, не смея отступить назад от существа, словно она была прикована к месту, но Элис по-прежнему не испытывала страха или отвращения.

"Она мне не навредит, мне уже ничего не сделает больно" – пронеслась мысль в голове Элис.

Гончая обнюхав девочку, сделала шаг назад и Элис заметила, как собака медленно вильнув своим длинным, словно хлыст хвостом, припала на передние лапы к земле, слегка опустив морду к земле, будто в приветственном поклоне. Затем гончая встрепетнулась и отбежав на пару метров от девочки, вытянувшись во всю стать завывала, устремив голову в глубь леса, словно призывая кого-то. В этом вое Элис слышала песню печали, утраты чего-то ценного и безвозвратно-

го. От этого девочка начала испытывать грусть о том, что с ней произошло, затем к ней пришло истинное понимание того, что ее жизнь была окончена на этой земле.

Гончая была до тех пор, пока в тумане между деревьями не появился силуэт похожий на человеческий, после появления незнакомца, песня существа прекратилась и лес снова погрузился в шелестящую тишину.

Словно выйдя из оцепенения, в которое Элис погрузилась от песни гончей, в далеке девочка увидела силуэт и тогда она окончательно поняла, что уже не находится в том доме, в котором еще совсем недавно ее сердце билось, и даже не на той улице, где провела всю свою короткую жизнь. Она словно была в пустоте, наполненной серой дымкой. И вот туман начал медленно рассеиваться, обнажая все вокруг, где-то проступали чернеющие стволы деревьев. А силуэт все приближался и приближался к Элис, казалось, что он плывет вместе с туманом. Вскоре рядом с приближающимся человеком появился еще одна фигура уже знакомая девочке, это была гончая.

Когда темный силуэт приблизился, девочка увидела, что перед ней стоит странно одетый человек, у которого не было видно лица из-за его большой шляпы, скрывающей его. Длинные волосы выбивались из-под нее и свисали темными прядями, касаясь плеч. Девочка поняла, что перед ней стоит мужчина, но кем он был, она не знала. На нем был черный плащ, полы которого развивались на ветру. Однажды девоч-

ка все же встречала этого человека, но в этот момент она его не вспомнила, так как предыдущее их знакомство было во сне девочки незадолго до этого дня.

Элис стояла на месте и ждала, что будет дальше. Вдруг неизвестный мужчина протянул ей свою руку, посмотрев на нее девочка поняла, что он пришел за ней. Она по-прежнему ничего не чувствовала, будто все ее эмоции разом покинули ее существо, будто она никогда ничего не испытывала вовсе. Она знала, что нужно довериться этому незнакомцу и следовать за ним. Элис положила в раскрытую большую ладонь мужчины свою маленькую детскую ручку. И в этот момент переводя пустой взгляд с рук она вновь решила попытаться заглянуть в лицо к незнакомцу, но она не увидела ничего, шляпа не давала разглядеть то, что скрывала под своими большими полями. Вдруг Элис почувствовала, словно ее укололи в щеку. Не успев понять, что только что произошло, девочка ощутила теплое дуновение ветра, который начинал струиться и закручиваться вокруг них, а темнота стала загораться серебристыми искрами, превращаться в ослепительный свет. И в это самое мгновение Смерть забрал душу Элис в мир Мертвых.

Часть 7

Прошло уже несколько часов после того, как тело маленькой Элис было похоронено в черном мешке во дворе Теда Белла. Солнце так и было в плену у пасмурного неба, дождь закончился, а ветер был спокоен и не играл с листьями на улице. Тед вместе с девочками вернуть домой после прогулки по торговому центру, и они все вместе начали готовиться к посадке нового дерева, как договаривались ранее.

– Дядя Тед, а садить деревья не сложно, а то я не помню уже, как это делается. – Спросила Ирма, смотря на лопату в своей руке.

– В этом нет ничего сложного, Ирма, немного воды, яма и само дерево, пару минут и яблоня посажена, – улыбкой ответил Тед племяннице. – Сейчас наберу воды и подойду к вам, а вы идите к яме и смотрите не упадите туда.

– Хорошо! – Хором ответили девочки и направились с лопатами к яме, которая была накрыта брезентом.

Через пару минут с полным ведром воды из-за угла дома появился Тед, девочки стояли и смотрели на черное полотно, которое было расстелено на земле.

Поставив ведро недалеко от ямы, Тед подошел к девочкам:

– Ну, что, приступим? – Спросил он.

Девочки одобрительно кивнули. Тогда Тед подошел к бре-

зенту и убрал все, что его крепило к земле для того, чтобы тот не улетел. Тед поднял черное полотно и оттащил его вместе с девочками в сторону. Перед ними открылась небольшая яма, глубина которой была не больше полу метра.

— Ну что ж, Ирма и Микки возьмите ведро и поднесите его сюда. — Сказал Тед девочкам.

Девочки вместе взяли тяжелое ведро за ручку и понесли его к яме, подойдя к ней они поставили ведро. Тед взял его и немного вылил воды в яму.

— Это для того, чтобы земля немного была мокрой, так дереву будет легче, но нужно налить не слишком много воды, иначе корни дерева начнут гнить и тогда оно не приживется. Затем мы возьмем дерево, — сказал Тед, беря в руки саженец. — Нужно разматать аккуратно тряпку, чтобы не повредить корни. Микки, будь добра, освободи корни. — Держа перед собой на вытянутых руках сказал Тед.

Микки подошла к дяде и начала разматывать тряпку, постепенно освобождая корни дерева.

— После мы ставим дерево в центр ямы и начинаем его закапывать.

Тед опустил дерево в яму:

— Ирма, поддержи дерево, чтобы оно не упало. — Сказал Тед племяннице.

Ирма аккуратно взяла дерево за тонкий ствол дерева. Тед взял лопату и подошел к яме и начал закапывать дерево:

— Здесь нужно небольшими порциями засыпать дерево,

тем самым постепенно погружая его в землю. Вот так. – Тед зачерпнул немного земли лопатой и высыпал ее в яму к корням дерева.

– Ирма, попробуй.

Ирма взяла в руки лопату и начала делать так, как показал ей дядя. На лице девочки читалась полная сосредоточенность, будто она занимается делом, которое может спасти много жизней.

– Молодец, Ирма. Микки, хочешь попробовать? – Спросил Тед у старшей девочки.

– Да. – ответила Микки.

Девочки поменялись местами: Ирма придерживала дерево, а Микки не менее сосредоточеннее сестры начала закапывать дерево.

Когда корни дерева были спрятаны под толщей земли, а яма была выровнена. Тед взял ведро и начал поливать дерево:

– Это тоже необходимо сделать, чтобы дереву было комфортнее. Ну вот и все.

Тед поставил ведро на землю и немного отошел назад, чтобы посмотреть на новую яблоню. Из земли торчала небольшая веточка дерева, которая вскоре должна будет превратиться в огромное дерево, которое будет давать большой урожай и радовать глаз того, кто его посадил.

"Еще один трофей в мою копилку" – улыбнувшись подумал мужчина, вспоминая утро, которое ему сегодня препод-

несло маленький, но очень приятный подарок, оболочка которого покоилась под деревом в виде маленькой соседской девочки.

– Видите, какая красота получилась, через несколько лет – это дерево будет как то, – сказал Тед девочкам, указывая на первое дерево, которое он посадил несколько лет назад. – Спасибо вам за помощь, надеюсь вам понравилось, а сейчас нам все нужно убрать и отнести домой, а потом пойдем готовить ужин.

– Да, это было здорово. Просто чудесно. – Начали говорить девочки хором.

Когда все было сделано, Тед и девочки направились домой. А тело Элис осталось похороненным под новой яблоней соседского сада, которое лишь через много лет при очень интересных и необычных обстоятельствах будет найдено.

Тем временем Шерил уже закончила со стиркой и уборкой вещей в прачечной в подвале, она даже не ожидала, что такое привычное дело именно сегодня затянется так на долго. Женщина посмотрев на время, поняла, что уже не успеет приготовить обед, ведь она обещала дочери прогуляться по магазинам в предверии нового учебного года, поэтому она решила, что с Элис зайдут в чудесную кофейню на углу улицы, откуда из окна открывается великолепный вид на небольшой городской парк.

Когда Шерил поднялась на верх, в гостиную, дома витала тишина, от которой в глубине души женщины начинало заго-

ратся волнение, ей эта тишина казалась зловещей. Солнце по-прежнему было скрыто за тучами, а дождь пока не соби-
рался вновь начинаться. Шерил подумала, что ее дочь снова
убежала играть с подругами, поэтому не стала ее искать, а
начала готовиться к поездке в город, посматривая изредка
в окно в поиске дочери. Бросив взгляд на участок напротив
ее дома, она заметила, что около дома Теда появилось новое
дерево и что его машина находится на месте. Детей не было
видно, Шерил подумала, что девочки сидят в соседском до-
ме.

Часть 8

На улице начало темнеть, а свет в домах начал постепенно загораться, освещая все то, что происходит за окнами комнат. Шерил ждала, когда вернется ее муж и дочь. Но время шло. Оскар задерживался, а малышка Элис все не появлялась. Шерил начинала беспокоиться о дочери, ведь они сегодня хотели провести время вместе, а она возможно забыв о планах, загулялась. Не выдержав, она решила пойти в соседний дом и напомнить дочери, что уже надо идти домой. Так Шерил и сделала. Когда она постучала в дверь, ее открыл Тед.

– Привет, Шерил, что случилось? – Спросил удивленно Тед.

– Привет, Тед, а Элис наверху с девочками? – спросила Шерил.

– Нет, я ее сегодня не видел. Мы с Микки и Ирмой были в торговом центре пол дня, затем вернулись домой. Элис сюда не заходила. – Ответил Тед.

– Как не было? – Удивленно спросила женщина. У нее по спине пробежал холодок.

В это моменту, словно что-то тяжело ударило по голове Шерил и начало все плыть перед глазами, а внутри начала разгораться паника. Женщина направилась к соседским домам и обошла все близлежащие от их дома, где Элис могла

проводить время, но ее нигде не было. Она потеряла дочь, и она не знала, где Элис может находиться. Шерил тут же побежала домой. Залетев в дом, она начала громко и тревожно звать дочь, заходя во все комнаты:

– Элис! Элис! Элис! – уже плача кричала Шерил мотаясь из комнаты в комнату. Она подбежала к телефону и дрожащими руками начала набирать номер. Пошли гудки.

– Алло, это кабинет мистера Томпсона, если у вас есть вопросы по обустройству вашего дома, просим вас записаться, так как рабочий день подошел к концу. На какой день вас записать? – раздался женский голос в трубке и отчеканил все на одном дыхании без запинки, словно эту фразу приходилось повторять в сотый раз.

– Добрый вечер, свяжите меня, пожалуйста, с Оскаром, скажите, что это его жена и по очень серьёзному вопросу. – Перебирая телефонный провод свободной рукой сказала женщина. Казалось, что она спокойна, но внутри ее все тряслось, а мысли закручивались в вихри, образуясь в сильную панику.

– Да, милая, что-то произошло? – Послышался спокойный голос мужа на другой стороне провода.

– Оскар, она пропала, Элис! Она пропала, – уже не сдерживая себя, плача и трясясь от страха начала говорить Шерил. – Я не могу ее найти, я обошла весь дом, я была у Теда, обошла почти всех соседей, где она могла быть, но ее нигде нет. Оскар, что делать? – Запинаясь говорила женщина.

– Успокойся, Шерил, я уже еду домой. Пока вызови полицию, я скоро буду. – Ответил низкий мужской голос. В это момент в трубке слышался щелчок и тишина – телефон резко положили наместо.

Шерил снова начала набирать номер, но в этот раз номер полиции.

– Здравствуйте, отделение полиции города Нагофф, что вас беспокоит? – спросил женский голос.

– Здравствуйте, у меня пропала дочь. – Плача сказала Шерил.

– Мэм, назовите свой адрес и имя. – Спросил голос.

– Меня зовут Шерил Томпсон, я живу на улице Надежд дом шестьдесят семь, моя дочь Элис пропала, я ее нигде не могу найти. – Трясаясь от паники сказала женщина в телефон.

– Сколько лет ребенку? – Спокойно продолжал задавать вопросы неизвестный голос.

– Восемь. Помогите ее найти, пожалуйста. – Умоляюще сказала Шерил.

– Наш офицер выезжает, ждите, через несколько минут он будет у вас. – Сказал голос и снова слышался щелчок и тишина.

Трубку положили. Шерил плача, начала спускаться по стене на пол, сжимая в руках трубку телефона, она уже начинала выть от мысли, что с ее дочерью что-то случилось, что ей плохо и она боялась самого страшного, что она уже больше никогда ее не увидит, и тут она начала кричать от всей боли,

которая наполняла ее душу, разрывая ее, словно дикий, голодный зверь свою жертву.

Через некоторое время дверь с грохотом распахнулась и к Шерил подбежал высокий, темноволосый мужчина. Схватив ее за плечи, он произнес:

– Ты вызвала полицию? – Обеспокоено спросил Оскар, не обращая внимания, что происходит вокруг них.

Уже немного успокоившись, невидящим взглядом Шерил кивнула в ответ.

– Тихо. Тихо, дорогая, все будет хорошо, они ее найдут, давай пойдем и сядем на диван, – поднимая жену, сказал Оскар. – Вот так, давай я заберу у тебя это. – Он аккуратно начал забирать телефон из рук жены, в который она схватилась, как за спасательный круг.

Когда Оскар аккуратно забрал у жены телефон из рук, он повел ее к дивану, чтобы она могла прилечь. Оказавшись на нем, они начали ждать, когда приедет полиция.

Через несколько минут в конце улицы послышался вой сирен, который становился все громче и громче. Затем послышался звук торможения и двери машины начали хлопать. Затем от входной двери послышался стук.

– Пошли, Шерил. Они приехали. – Оскар подтолкнул жену, и они вместе поднялись с дивана и направились к двери.

Оскар открыл дверь.

– Здравствуйте, меня зовут офицер Джонсон, поступил вызов о пропаже маленькой девочки. – На пороге дома стоял

мужчина в синей, полицейской форме.

— Да, это мы вас вызвали. — Ответил Оскар.

— Нам нужно с вами поговорить, а наши сотрудники должны осмотреть ваш дом. — Сказал офицер.

— Да, конечно, проходите. — Впуская во внутрь представителей полиции города Нагофф, Оскар и Шерил ушли в глубь дома, в столовую, где можно было спокойно поговорить.

Вечер затянулся на долго, Шерил давала показания, где она была весь день, что делала и где предположительно могла быть девочка в это время, тем временем несколько сотрудников осматривали дом.

Начался долгий поиск Элис по еще свежим следам. Были опрошены все соседи, было осмотрено все, что только можно, но Элис нигде не было. Это дело разрослось, но никаких результатов не было. Девочка, словно растворилась в воздухе. Шли месяцы, которые переросли в годы, но результатов так и не было, ни одной зацепки не было найдено. У полиции опустились руки, а родители были безутешны, они не знали. Что случилось с их ребенком. Лишь много лет спустя одно странное явление в жизни Шерил смогло объяснить, что произошло с ее дочерью и ответить на все ее вопросы.

Часть 9

Время неумолимо мчалось, перебирая дни, словно бусины на веревочке, Шерил ни дня не прожила без воспоминаний о своей дочери и о том дне, когда она пропала. Она прокручивала в своей голове каждую мелочь, каждую минуту. Но ничего ей не помогало в том, чтобы понять, что случилось с Элис. Она словно безумная ходила из угла в угол, погружаясь в прошлое и оставляя настоящее, где-то в стороне. Оскар тоже был безутешен, но больше его беспокоило, как его жена теряет себя в воспоминаниях, он не мог на это смотреть и поэтому предпочитал проводить время за работой, так он мог отвлечься от проблем и хоть ненадолго притупить свою боль.

Сначала все говорили, что Элис найдется, что все хорошо, но уже через некоторое время все начали смотреть на Оскара и Шерил с жалостью и говорить, чтобы они не отчаивались, ведь всегда есть надежда. Но когда стало понятно, что и надежды не осталось, безутешные родители стали слышать от окружающих только одно «время лечит». Но это оказалось ложью. Время способно лечить на столько глубокие раны, оно не может стереть то, что произошло, оно только притупляет боль, но не лечит и в самые тяжелые минуты все снова выбирается наружу и начинает колоть как в первые минуты произошедшего. Время не могло спасти никого ни Шерил,

сходящую с ума от воспоминаний и боли, ни Оскара, забившегося в офисе за грудой проектов и бумаг, ни их брака, который держится лишь на чем-то не живом и искусственном, и тем более оно не могло спасти их маленькую девочку, которая пропала. Несколько лет назад. Что такое несколько лет лет для взрослого, будь то пять лет или десять? А что для маленького ребенка? Особенно, если ребенку на тот момент ребенку было всего восемь лет. Для ребенка столько лет – целая жизнь. И эту жизнь забрали у Элис.

Оскар был уверен. Что его дочери уже нет в живых, но кто это мог сделать ни он, никто другой и не мог представить. Об этом было известно только одному человеку – Теду Беллу, человеку, который упивался тем, что лишал жизни людей, особенно ему нравилось убивать детей. Его дом напротив Томпсонов, был таким же, как и в тот августовский день тысяча девятьсот девяносто четвертого года, только его участок огораживал живой забор из стриженных кустов, а около дома возвышался огромный сад из яблонь, которые давали красивые, сочные и вкусные плоды. Время от времени подросшая Ирма приносила в качестве угощения яблоки Томпсонам. Девочки сильно изменились за это время: Ирма была в старших классах и готовилась к поступлению в колледж на ветеринарного врача. Микки почти два года назад переехала в соседний город, там она училась на дизайнера. Смотря на девочек, Оскар представлял какой бы была его Элис, как она росла, как менялась, как у нее были первая влюбленность,

первая машина, планы на будущее о том, чему так и не суждено было исполниться.

Тед так и не завел свою семью, у него были только Микки и Ирма, которые не знали, каким человеком на самом деле был их дядя, и не догадывались о том, что именно он лишил жизни их подругу. Они не знали, что под тем деревом, которое они посадили в тот день, когда пропала Элис, было ее тело и то, какого дерева плоды они ели каждый год.

Лишь спустя двенадцать лет с того самого тяжелого дня для Шерил и Оскара Томпсонов на улице Надежд, появятся мать с маленькой дочерью, которые постучав в дверь дома шестьдесят семь, навсегда изменят жизнь обитателей домов, которые стояли друг на против друга несколько десятилетий и откроет всю правду о то, что же произошло в тот страшный, пасмурный августовский день тысяча девятьсот девяносто четвертого года и покажет истинное лицо Теда Белла.

Глава 2

Часть 1

Элис очнулась в помещении, которое было похоже на ее комнату, но девочка понимала, что это вовсе не так. Она вспомнила все то, что произошло: как ее легкие горели, а тело слабело, а затем лес окутанный густым туманом. Она помнила странного, безликого человека в плаще с гончей, у которой глаза были наполнены кровью. Но она как и прежде не знала, что ее ждет дальше и к чему стоит готовиться. Сидя в этой комнатке, ее начинала наполнять грусть от того, что ее жизнь закончилась, она прекрасно знала в своем возрасте, что люди не просыпаются после того, когда их настигает смерть. Элис вдруг стало ещё тоскливее от того, что она никогда не сможет увидеть и обнять родителей. Ей становилось плохо от мысли, что почувствуют мама и папа, узнав, что с ней произошло. Она начала тихо плакать от безысходности, спрятав свое детское личико в маление ладошки. Ее чувства были похожи на плотный сгусток, который как раньше не жил в груди и от которого болело сердце, сейчас этот клубок распускался по всему ее существу от самой макушки до кончиков пальцев ног, казалось, что печаль и жалость к самой себе, к близким – это вся она. Она чувствовала се-

бя не так как раньше, уже не было той тяжести маленького тела живого существа. Элис чувствовала легкость своего существования также, как и во время встречи с незнакомцем, но в этот раз ее ничего не сковывало.

Просидев так ещё неизвестно сколько времени, неожиданно в дверь отчетливо постучали, это отвлекло девочку от скорби и утраты своей жизни и вдруг по всему ее телу пробежала дрожь как от испуга, словно электрический разряд, будто Элис делала что-то неправильное то, что не должны были видеть другие. За дверью слышалось шебуршание, будто тот, кто стучал, ждал, что его пригласят. Опомнившись, Элис отчётливо сказала:

– Да, входите.

"Хм, интересно, мое тело изменилось, а голос остался таким же, как и был" – тут же подумала девочка.

В дверь вошел мужчина в ослепительно белом костюме, казалось, таких даже не бывает оттенков в одежде, а под пиджаком на груди выступала розоватого цвета, безупречно выглаженная и закрытая до самого подбородка рубашка. Он был высоким, осанистым и очень худым, но его худоба была не болезненной, а наоборот притягивающей, особенно в сочетании с белоснежным костюмом, его волосы цвета спелой ржи, крупными кудрями вились на голове и один непослушный локон свисал на самый лоб незнакомца. Он был серьезен сдержан, но в его светло-зеленых глазах мелькала неуверенность и даже растерянность, будто он не часто заглядывал в

комнаты к новоприбывшему душам.

– Здравствуй, Элис, меня зовут Феликс, с этого момента я буду твоим проводником по миру Мертвых. – Без запинки проговорил мужчина, словно повторял одну и ту же фразу каждый день на протяжении многих лет.

"Мир мертвых, можно было догадаться, куда я попала" – подумала девочка

– Здравствуйте, а это как? Проводник? По миру мертвых? Я все-таки умерла? – Все де начала засыпать девочка вопросами нового знакомого, хотя она и так понимала, куда она попала, но все же ей было очень интересно.

– Мне жаль, но это так, ты прекратила свое существование в мире Живых, – подтвердил догадки девочки проводник. – Мы сейчас находимся в комнате Пространства, сюда ты попала через белый свет, который служит переходом для душ из одного места в другое. Для каждой души – это свое место, для тебя – комната, в которая тебе принадлежала при жизни. Отсюда мы с тобой направимся на место распределения: тебе дадут номер и направят в место твоего дальнейшего пребывания, я думаю это все таки будет Раем, где ты должна будешь продолжить свое бестелесное существование, до тех пор, пока тебя не вызовут из него на твое перерождение. – Сказал Феликс, на его бледном лице, слегка тронутым розовинкой заиграла мягкая улыбка, которая давала его зеленым глазам теплый блеск.

"Пребывание, Рай, перерождение, какой кошмар, сколько

всего непонятного" – завихрились мысли в голове девочки.

– Как сложно, – схватившись за голову сказала Элис. – Я думала, что я буду жить дальше и что все произойдет не так... А мои родители? Я их больше никогда не увижу? – растеряно спросила девочка у проводника.

– Смерть приходит не всегда вовремя для людей, но это происходит именно тогда, когда это должно произойти, не мы пишим ваши истоииг. – Начал говорить Феликс. – Ты больше не сможешь встретиться с теми, кто тебе близок, мне жаль. – сочувствующе сказал Феликс смотря прямо в глаза девочки. Но у нас есть экраны, через которые ты можешь просматривать все моменты из своей жизни, своего рода, это экран–воспоминаний, а дальше в своей комнате ты сможешь воспроизводить их в той форме, которая будет удобна тебе, но редко можно наблюдать за происходящим в мире живых после смерти, но это всё-таки не приветствуется, потому что некоторым душам становится сложно справиться со своим уходом, и они не могут продолжить свой путь. Поверь, Элис, душа будь то человека или насекомого – уникальна и она не перестает существовать после смерти, превращаясь в пыль, а наоборот начинает происходить множество изменений, но все зависит только от самой души.

– А, что может произойти с душой, что может произойти со мной и куда меня могут вызвать? – с блеском интереса и надежды спросила девочка у проводника.

– Этого я тебе пока не скажу, нам сначала нужно пройти

регистрацию, чтобы пройти дальше по своему пути душ. Но помни, что все зависит от тебя, от того, что ты хочешь на самом деле и хочешь ли ты этого. Также тебе стоит помнить, что ничего не делается легко и быстро, тебе придется много ждать и через многое пройти, чтобы твоя душа точно была готова к изменениям, чтобы ее ничто не смогло сломить. – Наставленчески сказал Феликс. На самом деле Элис не все уловила, а что-то и вовсе не так поняла, как должна была, но ей ещё предстоит во всем разобраться поподробнее, но чуть позже.

Элис тут же подумала, что она хочет увидеть своих родителей, и чтобы они не переживали за нее и узнали, что случилось с ней на самом деле и с каким человеком они все эти годы жили по соседству. Но как она может это сделать она не знала, но надеялась на то, что когда-нибудь у нее будет возможность связаться с родителями. Если Феликс сказал ждать, значит она будет ждать. Элис верила своему проводнику, она будто чувствовала, что он не способен ей навредить или обмануть.

– Ну что, Элис нам пора идти. – Сказал Феликс. Указывая девочке на дверь комнаты.

– Феликс, можно еще вопрос? – смотря на дверь с недоверием к будущему, спросила девочка.

– Да, конечно. – Ответил проводник.

– Когда я... Эм. Умерла, – тихим голосом начала говорить девочка, – я оказалась в каком-то месте, которое было похо-

же на лес. Там было холодно, темно и повсюду туман. Много тумана и он был таким густым, что даже казалось, будто сложно дышать. Хотя, я же не могу дышать? Просто такое чувство было. И я слышала вой и огромная собака, а еще тот странный человек без лица, который протянул мне руку и так вдруг то жутко становилось, то спокойно. Что это было и кто это был? – Сбивчиво проговорила девочка, словно боясь что-то упустить.

– Это. Это ты попала из места смерти за Грань, откуда души переправляет Смерть. А вой – это его гончая, не знаю откуда он ее взял, но она с ним была до моего появления. – Задумавшись ответил Феликс.

– Грань? Это место всегда такое страшное? – спросила девочка, смотря удивленным взглядом в глаза проводнику.

– Чаще всего так и есть, просто Смерть не привык к свету, поэтому не часто здесь – наверху появляется, там его мир, можно сказать он создан им. И завеса между миром Живых и Гранью очень тонкая, настолько, что некоторые живые могут видеть этот лес и даже слышать вой гончей. – Улыбаясь сказал Феликс. – Это все, ты готова идти дальше? – Выпрямившись во весь рост и готовясь открыть дверь, сказал проводник.

– Да, спасибо тебе за ответы. Я готова, води меня в неизвестность. – Выдохнув, ответила девочка.

Феликс открыл дверь и тут же комната утонула в ярком свете, который Элис видела в лесу, когда Смерть взял ее за

руку.

Часть 2

Элис в сопровождении Феликса очутилась в месте, которое она никогда не видела и не могла себе представить, что такое может существовать в реальности. Казалось, что земля исчезла, вместо нее золотистой змеей по низу струилась дорожка. Которая, петляя уходила далеко так, что не было видно ее начала и конца. Элис и Феликса идущих плечом к плечу вдаль окутывала пустота, лишь облака, окрашенные в закат, наполняли пространство, в мягких и белых клубках можно было увидеть переливы желтых, розовых и серых красок. Из-за всего этого окружающего пространства казалось, что ничего больше нет, только эти облака и рассекающая их золотая дорожка, словно лента на платье. Элис из любопытства взглянула себе под ноги за границы тропинки, но там было также облачно, как и вокруг.

– Вау, Феликс, как тут красиво. – Восторженно сказала Элис. Ее голос звучал будто отовсюду и в то же время он звучал из уст девочки от чего ее глаза расширились от удивления. – Феликс, что с моим голосом, почему я его слышу везде?

– Это место называется Переходом, по этой дорожке души и их проводники переходят из комнаты в место регистрации. – Сказал Феликс. – И из-за того, что мы здесь одни наши голоса звучат так необычно для понимания людей, к этому

можно привыкнуть, если ты здесь будешь бродить долго. –
Подмигнув девочке, сказал проводник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.